

На следующее утро Гарри обнаружил на своем столе целую стопку писем. Шесть посланий от различных магических светил – ученых, чародеев – и одно от компании, торгующей зачарованными товарами. Не желая, чтобы все обитатели Большого зала заглядывали ему через плечо, Гарри спрятал письма в карман мантии и, покончив с завтраком, отправился на занятия. После уроков Гарри направился к башне Рейвенкло, но подвижная лестница, словно нарочно, решила его подвести, переместив его в правый коридор на третьем этаже. — Ну и неудобство, — проворчал Гарри, проходя мимо неподвижной лестницы. Внезапно его взгляд привлекла массивная дверь, выделяющаяся на фоне остальных. — Десять к одному, что это запретная часть коридора, — размышлял Гарри. Любопытство взяло верх, и он протянул руку к двери. Она оказалась заперта. — Алохомора! — прошептал Гарри, и дверь послушно отворилась. — Неужели они не поставили более сильные защитные чары? Даже первокурсник может открыть эту дверь, — удивился он, ведь сам только недавно освоил это заклинание. Утолив любопытство, Гарри приоткрыл дверь и заглянул в полумрак. В центре комнаты на деревянном люке дремала огромная собака с тремя головами. Гарри, округлив глаза, осторожно прикрыл дверь и запер ее, используя только что освоенные чары "Коллопартуса". — Ну, теперь я знаю, почему это запрещено, — пробормотал он. Но так ли это на самом деле? Его любопытный ум уже строил планы. Люк явно был частью запретного коридора, и кто знает, что скрывалось за ним? С трудом поборол свое любопытство, Гарри быстро поднялся по лестнице и вошел в башню Рейвенкло. Несколько его соседей по комнате поинтересовались, когда будет готова рамка для Общей комнаты, но Гарри ответил, что это произойдет в ближайшие выходные. Он поспешил в свою комнату и закрыл за собой дверь. Пора было разобраться с письмами. Письмо от компании "Зачарованные предметы" предлагало ему стать эксклюзивным продавцом их продукции. — Да уж, — усмехнулся Гарри, — пусть мечтают. Орден Совы давал ему куда больше свободы, чем контракт с крупной компанией. Следующее письмо было от чародея из Уэльса, который интересовался руническим языком, использованным Гарри для создания своего устройства. Гарри не видел ничего плохого в том, чтобы рассказать ему о рунах Футарка, которые он использовал для защиты своих секретов. — Хм, а это из Нидерландов, — прочитал Гарри, открывая письмо от другого чародея. Тот спрашивал, уверен ли Гарри в точности измерения магии его Скаутерами. Гарри решил написать ему письмо, объяснив принципы работы своего устройства. Четвертое письмо было от магического ученого из Франции, мадам Авелин, которая писала по-английски. Ученый интересовался его взглядами на магию и желанием измерить ее количество. — Интересно, — подумал Гарри, — может, стоит выучить французский? Он усмехнулся, прочитав, что мадам Авелин готова купить Скаутер за десять галеонов. — Вот бы мне кузницу в Хогвартсе, — подумал Гарри, — тогда я бы мог сам изготавливать Скаутеры. Пятое письмо было от ученого из Ирландии, который хотел узнать о методе зачарования Гарри. Он считал, что Гарри либо научился этому искусству у кого-то, либо создал его сам. Гарри знал, что его метод, позаимствованный из маггловского фантастического романа, несколько отличался от стандартного Зачарования. — Не стоит раскрывать свой секрет, — решил он и просто написал, что почерпнул знания из книги и совершенствовал их методом проб и ошибок. Шестое и последнее письмо было от неизвестного отправителя, который хвалил Гарри за его "ум" и призывал его "не терять любопытства". Гарри понял, что этот человек был одним из тех, кто приобрел Скаутер через "Орден Совы". В конце письма была странная подпись – круг с непонятными символами и геометрическими фигурами. — Интересно, — подумал Гарри, — они, похоже, поддерживают мои чары. Но понимают ли они, что для того, чтобы стать Мастером-искусствоведом, я должен создать семь настоящих артефактов? Гарри вздохнул. Создание даже одного настоящего артефакта могло занять годы, а создание семи – целую жизнь! Он решил покончить с домашним заданием, а затем написать ответы на полученные письма. После этого он займется эскизами для своего личного Рунического сейфа. — Хватит гоблинам наживаться на моих сбережениях, — решил он. На третьей неделе ноября Гарри закончил все четыре рамки для Хогвартса. Он даже позаботился о том, чтобы дерево вокруг каменной рамы соответствовало цветам Дома, к которому она

принадлежала. Профессор Флитвик, словно щелчком волшебной палочки, закрепил на стене рамку с заклятием, отгоняющим любопытных. Теперь Гарри, как замороженный, наблюдал за своими соседями по палате, каждый из которых по нескольку раз в день подходил к рамке, проверяя свой магический потенциал. За прошедшую неделю он заметил, что общий уровень маны у обитателей палаты заметно вырос. — Да, — размышлял Гарри, — эти числовые показатели, быть может, и стимулируют ведьм и волшебников к самосовершенствованию, но главное — я сделал что-то хорошее, помог им увидеть себя с новой стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/100621/3445691>